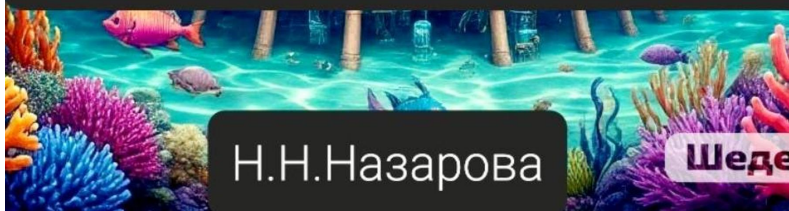

Земля до начала времен

Н.Н.Назарова

Шеде

Назарова Наталья

Земля до начала времён

<https://litres.ru/73424833>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что если история нашей планеты началась вовсе не так, как пишут в учебниках? В эпоху магических пирамид и летающих ракушек, когда магия была такой же привычной, как дыхание, Гея столкнулась с величайшим испытанием. Это хроника жизни удивительных существ, их любви, верности и великой жертвы перед лицом всемирного Потопа. Пройдите этот путь вместе с Учёным Котом и Кощеем, чтобы увидеть, как из хаоса трагедии рождается новый этап жизни.

Содержание

Глава 1: Эпоха Изумрудного Рассвета.	4
Глава 2: Доктор Хуан.	12
Глава 3: Лесные жители.	16
Глава 4: Надвигающаяся опасность.	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Земля до начала времён

Глава 1: Эпоха Изумрудного Рассвета.

Мир, который мы знаем, — лишь выцветший набросок той величественной картины, которой когда-то была Земля.

В те времена, когда само время еще не научилось спешить, планета была живым, пульсирующим организмом. Воздух, густой и сладкий от избытка кислорода, позволял растениям достигать небес, превращая каждый лес в бесконечный изумрудный собор. Колыбели теплого моря.

На дне, в безмолвном сиянии глубоководных инкубаторов, вызревали удивительные создания. Это не были машины в нашем понимании — это были изящные аппараты-ракушки из биополимерного пластика. Они росли, словно жемчужины, вбирая в себя мудрость океана. Стоило пилоту коснуться их гладкого бока, как ракушка оживала, устанавливая ментальную связь. Они не нуждались в рычагах или кнопках — они чувствовали само намерение, малейший импульс мысли того, кто ими управлял, и беззвучно парили над землей, повинуюсь воле своего хозяина.

Дорог в нашем понимании не существовало, ибо саму планету пронизывали невидимые нити силы. В точках наи-

высшего напряжения, там, где сердце Земли билось особенно мощно, возвышались исполинские пирамиды. Их грани были облицованы таинственным материалом — гладким, как зеркало, антрацитовым стеклом, напоминающим застывшую смолу.

Эти монументы служили колоссальными проводниками, улавливающими всплески планетарной энергии и передающими её от одного горизонта к другому, наполняя мир неисчерпаемой мощью.

Земля того времени была домом для множества рас. Среди гигантских папоротников, по берегам полноводных рек, неспешно бродили динозавры, чья кожа переливалась в лучах яркого солнца. Но истинным украшением этого мира были его разумные обитатели.

Здесь не знали войн за территорию, ведь энергии хватало всем. Это был калейдоскоп жизни: величественные великаны ростом в три с половиной метра, чья поступь заставляла дрожать землю, мирно беседовали с крошечными существами едва выше семидесяти сантиметров. Среди них мелькали те, кого в будущих легендах назовут феями и гоблинами, — прекрасные, странные, а порой и пугающие своим видом создания.

Все они были частями единого целого, живя в гармонии с планетой, которая сама была величайшим и мудрейшим.

В те времена нашу планету населяло великое множество разумных существ самых разных видов и классификаций. В глубинах теплого океана, скрытый от глаз обитателей суши, раскинулся величественный город под названием Атлетика.

Его жителями были существа, поразительно напоминавшие людей своей статью и острым, высокоразвитым умом. Однако природа адаптировала их для жизни в бездне: вместо ног у них были сильные, покрытые переливчатой чешуей хвосты, а по бокам головы пульсировали тонкие изящные жабры.

В мифах современного мира их принято называть русалками, но сами они считали себя истинными хозяевами водной стихии. Именно в Атлетике зародилось производство знаменитых на весь мир средств передвижения — интеллектуальных ракушек.

Эти биомеханические шедевры не просто перевозили пассажиров, они обладали зачатками разума и были способны чувствовать волю хозяина. Помимо живых верфей, город славился своими научными центрами. Здесь располагались сложнейшие лаборатории, где велась кропотливая работа с генетическим материалом практически всех существ, населявших планету.

Атлеты были хранителями генофонда Земли, оберегая разнообразие жизни в своих стерильных боксах. Сам город представлял собой футуристическое зрелище. Он состоял из огромных шарообразных модулей, выполненных из уникального прозрачного материала. Внешне он напоминал хрупкое стекло, но на деле обладал невероятной прочностью, позволявшей легко выдерживать колоссальное давление многометровой толщи воды.

Эти сияющие сферы были соединены между собой гибкими переходными туннелями, которые пульсировали в такт океаническим течениям. Коридоры напоминали прозрачные вены, по которым вместо крови перемещались жители Атлетики и их верные спутники. Внутри сфер поддерживалось идеальное давление и состав воды, насыщенный микроэлементами, которые питали кожу атлетов (так называли себя сами жители города).

Свет здесь не был искусственным в привычном понимании: стены комнат были покрыты слоем биолюминесцентных водорослей, излучавших мягкое лазурное сияние, которое меняло интенсивность в зависимости от времени суток на поверхности.

Главной гордостью Атлетики были инкубаторы «Живого транспорта». Интеллектуальные ракушки не просто строились — они выращивались. На специальных фермах, расположенных в богатых минералами зонах шельфа, генетики настраивали нейронную сеть каждого моллюска.

Эти существа обладали эмпатией: ракушка узнавала своего владельца по биоритмам и могла предчувствовать опасность в открытом океане задолго до того, как она появится на радаре. Их перламутровые панцири, усиленные углеродными нанотрубками, могли выдержать даже прямое столкновение с глубоководным скатом-разрушителем.

Но истинное сердце Атлетики билось в Центральном Генетическом Архиве. Здесь, в тишине герметичных сфер,

хранились «коды жизни» тысяч видов — от крошечного планктона до величественных сухопутных гигантов, с которыми атлеты поддерживали связь через телепатические ретрансляторы.

Молодая лаборантка по имени Эйра плавно скользнула в одну из таких сфер. Её хвост, покрытый мелкой серебристой

чешуей, оставил за собой едва заметный след из пузырьков. Она приблизилась к огромному цилиндру, в котором в питательном геле плавали нити ДНК.

Сегодня был важный день. Ученые Атлетики получили запрос от «лесных братьев» — разумных существ суши. Те просили помощи в восстановлении редкого вида растений, способных очищать атмосферу, которая начала страдать от избытка углерода. Эйра коснулась сенсорной панели, сделанной из полированной кости кашалота.

— Ну что, маленькие творцы, — прошептала она на языке звуковых частот, недоступном человеческому уху.

— Пора напомнить этой планете, на что способна Атлетика.

В этот момент за панорамным стеклом лаборатории проплыла стайка детей на своих первых, еще маленьких и неповоротливых ракушках-тренажерах. Они смеялись, и их смех отражался в воде короткими ультразвуковыми импульсами. Жизнь в океане казалась вечной и незыблемой, но Эйра знала: мир наверху меняется, и скоро их глубоководный рай может стать последней надеждой для всех остальных видов.

В самом защищенном секторе Атлетики, где толщина прозрачных стен была максимальной, велись разработки, способные изменить лик всей планеты. Здесь, в лаборатории гравитационных аномалий, шла работа над созданием устройства колоссальной мощи — «Лунного камертона». Это оружие, а точнее, глобальный инструмент воздействия,

предназначалось для управления естественным спутником Земли.

Доктор Хуан, возглавлявший проект, понимал: тот, кто контролирует Луну, контролирует сам ритм океана. Манипулируя лунным притяжением, жители Атлетики могли бы по своему желанию вызывать приливы и отливы, усмирять разрушительные штормы или, в случае необходимости, возводить непреодолимые водяные стены для защиты города.

Глава 2: Доктор Хуан.

Доктор Хуан был фигурой легендарной и пугающей. По меркам своего народа он считался почти старцем — ему исполнилось четыреста пятьдесят лет. Хотя для долгоживущих атлетов это был лишь порог мудрости, прожитые века наложили на него свой отпечаток. Его чешуя утратила юношеский блеск, став матово-серой, а взгляд глубоко посаженных глаз казался тяжелым, словно толща воды.

Хуан был до мозга костей педантичен и болезненно самокритичен. Малейшая ошибка в расчетах ассистентов вызывала у него вспышки яростного гнева. Его взрывной характер стал притчей, когда доктор начинал кричать, в лаборатории дрожали даже самые прочные сферы, а жабры молодых лаборантов судорожно сжимались от страха.

Он был глубоко одинок, запершись в мире цифр и гравитационных уравнений. Единственным существом, которое не трепетало перед «старым морским дьяволом», была Эйра. Она обладала редким даром — умением слышать не только слова, но и душевную тишину собеседника. Эйра знала, что за педантичностью Хуана скрывается лишь страх перед несовершенством мира и огромная ответственность за будущее их народа.

— Доктор, вы снова забыли сменить фильтры в системе дыхания, — мягко произнесла она, заплывая в его кабинет,

заваленный голографическими картами лунных кратеров.

Хуан резко обернулся, собираясь выплеснуть очередную порцию сарказма, но, встретив спокойный и понимающий взгляд Эйры, лишь глухо ворчал:

— Опять ты, девчонка... Если мы не настроим резонанс в этом цикле, Луна станет нашей погибелью, а не спасением. Твои фильтры — пыль по сравнению с тем, что нас ждет!

Но, несмотря на ворчание, он послушно отплыл от пульта, позволяя ей навести порядок. Только Эйра знала, что по ночам доктор Хуан смотрит через купол на далекий белый диск в небе не как на цель для удара, а как на единственного друга, такого же одинокого и холодного, как он сам.

Для Эйры доктор Хуан был не просто начальником, а мудрым наставником, чьи суровые уроки она ценила выше всего. Она была одной из немногих, кто видел за маской вечного недовольства истинное лицо этого существа: сердце Хуана было полно глубокой, почти болезненной любви к родному теплему океану и каждому его обитателю. Всё, что он делал — даже создание пугающего «Лунного камертона», — было продиктовано желанием защитить планету и вернуть ей утраченное равновесие.

Однако в научном центре Атлетики кипела и другая жизнь, далекая от гравитационных расчетов старого доктора.

В отделе высшей биоинженерии восходила новая звезда — молодой генетик по имени Отсой.

Отсой был воплощением амбиций нового поколения атлетов. Его атлетическое тело, покрытое редкой золотистой чешуей, притягивало взгляды, а уверенные, порывистые движения выдавали натуру деятельную и властную. Он обладал блестящим умом, но, в отличие от Хуана, его мало заботили традиции прошлого — он грезил будущим, в котором генная инженерия сможет переделать мир по его чертежам. Именно с ним волею случая пришлось работать Эйре.

Перед ними стояла задача невероятной сложности: создать уникальное растение, способное выжить в условиях меняющейся атмосферы и очистить её от ядовитых примесей.

Работа с Отсоем была для Эйры настоящим испытанием. Молодой генетик был привык к тому, что всё подчиняется его воле, и часто игнорировал осторожные советы коллеги.

— Послушай, Эйра, — говорил он, стремительно перемещаясь между колбами с эмбрионами растений, — нам не нужно ждать милости от природы.

Мы внедрим в хлоропласты структуру интеллектуальных ракушек, и эти растения будут сами решать, когда им цвести, а когда впадать в анабиоз. Это будет шедевр!

Эйра видела, как горят его глаза, и понимала, что амбиции Отсоя могут быть так же опасны, как и полезны. Пока доктор Хуан пытался обуздать силу небесного светила, эта молодая пара ученых пыталась создать жизнь, какой планета еще не знала. В коридорах Атлетики всё чаще шептались о

том, что столкновение старой школы Хуана и дерзких идей Отсоя неизбежно — и исход этой негласной битвы определит судьбу не только их города, но и всего мира.

Шедевр

Глава 3: Лесные жители.

На суше, там, где пышные изумрудные леса подступали к самой кромке теплого океана, обитали совсем иные, но не менее удивительные существа. Граница между лесом и морем была не преградой, а местом встречи двух великих цивилизаций.

Здесь жил и трудился молодой врач по имени Вася. Его облик вызывал невольную улыбку и чувство глубокого доверия: Вася был необычайно пушист и больше всего походил на огромного, статного рыжего кота, вставшего на задние лапы. Его мягкая шерсть сияла на солнце, как расплавленное золото, а добрые янтарные глаза светились мудростью и состраданием. Несмотря на свой «звериный» вид, он был выдающимся медиком и ученым. Вася возглавлял лесную лабораторию, где изучались целебные свойства наземных трав и их взаимодействие с морскими минералами.

Его верной помощницей была Лили — существо тонкой, почти неземной красоты. Она напоминала миниатюрного человека, но в её облике сквозило что-то эльфийское. Ростом всего около полутора метров, она казалась хрупким цветком; за её спиной трепетали изящные, полупрозрачные крылышки, переливающиеся на свету всеми цветами радуги. У Лили были огромные, пронзительные глаза и черты лица настолько тонкие и правильные, что казались изваянными из

чистейшего жемчуга.

Лесные жители и атлеты тесно сотрудничали. Вася и Лили часто связывались с Эйрой по высокотехнологичной видеосвязи, проецируя свои голограммы прямо в её подводную лабораторию. Но сухие цифровые отчеты не могли заменить живого общения.

Нередко Вася и Лили спускались в глубины Атлетики лично. Для таких визитов они использовали специальные прозрачные капсулы или надевали легкие дыхательные аппараты, позволявшие им долгое время находиться внутри водяных сфер.

Когда Вася появлялся в коридорах подводного города, его рыжая шерсть забавно топорщилась в плотной водной среде, а Лили плавно перемещалась в воде, помогая себе крылышками, словно диковинная морская бабочка.

Доктор Хуан, несмотря на свой колючий нрав, относился к Васе с нескрываемым уважением — он ценил практический ум «рыжего лекаря». Эйра всегда с нетерпением ждала этих встреч.

Пока амбициозный Отсой спорил с Васей о генетических кодах новых растений, Эйра и Лили обменивались секретами: одна рассказывала о пении глубоководных китов, а другая — о том, как шелестит листва во время розового рассвета на суше. Это была гармония двух миров, объединенных общей целью — сохранить жизнь на их прекрасной, многоликой планете.

Несмотря на колоссальные различия в физиологии — от гортанного мурлыканья лесных жителей до высокочастотных щелчков и свиста атлетов, — барьера в общении для них не существовало. Каждое разумное существо на планете носило крошечное, почти незаметное устройство — лингвистический нейро-наушник.

Этот шедевр инженерной мысли выглядел как изящная капля переливчатого сплава, которая крепилась за ушной раковинной или рядом с жаберной щелью. Внутри скрывался мощный биопроецессор, способный мгновенно распознавать и переводить тысячи диалектов всех разумных видов Земли.

Технология не просто передавала слова, она улавливала эмоциональный окрас, интонации и даже телепатические импульсы, превращая их в понятную родную речь в сознании слушателя.

Когда Вася, почесывая за пушистым рыжим ухом, объяснял тонкости метаболизма лесных трав, его мягкое урчание в наушнике Эйры превращалось в четкие и ясные научные термины. А когда Эйра отвечала ему на языке водных вибраций, Вася слышал в своей голове приятный бархатистый голос, лишенный искажений водной среды.

Именно благодаря этому универсальному переводчику работа в научном центре продвигалась так стремительно.

Глава 4: Надвигающаяся опасность.

— Доктор Хуан, — обратился Вася через систему связи, когда его группа готовилась к очередному погружению в Атлетику,

— Наши датчики зафиксировали странную активность в верхних слоях атмосферы.

Луна словно начала «тянуть» океан сильнее обычного.

Ваши расчеты подтверждают это?

Хуан, сидевший в своей лаборатории перед мерцающими голограммами, нахмурился. Благодаря наушнику его резкий, скрипучий голос прозвучал в ушах Васи со всей серьезностью момента:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.